

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №17 (215)

Российская политика в АТР и на Дальнем
Востоке и проблемы обеспечения безопасности
региона

(по итогам опроса жителей Дальнего Востока 2010 г.)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР и подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Российская политика в АТР и на Дальнем Востоке и проблемы обеспечения безопасности региона

(по итогам опроса жителей Дальнего Востока 2010 г.)

Введение

В последние несколько лет российская политика на берегах Тихого океана отмечена высокой степенью активности. Два знаковых события этой политики – подготовка к проведению Форума АТЭС-2012 в г. Владивостоке и серия шагов по развитию восточных районов России. Всё это происходит на фоне серьёзной перестройки архитектуры международных отношений и обеспечения безопасности как во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и у восточных границ Российского государства.

Будучи уверенными, что творцам российской внешней и внутренней политики (и на федеральном, и на местном уровнях) необходима достоверная информация о реакции граждан страны на действия ее руководства, Институт истории ДВО РАН продолжает изучение взглядов и представлений жителей Дальнего Востока об окружающем их внешнем мире и российской политике в регионе. В этих целях летом – в начале осени 2010 г. группа изучения общественного мнения Института организовала и провела очередной опрос населения региона. Конкретной целью опроса было выяснение отношения дальневосточников к политике российского правительства в АТР и на Дальнем Востоке, восприятие ими угроз безопасности России и её тихоокеанских владений и оценка перспектив российского присутствия в Восточной Азии и АТР.

Опрос проведён в рамках программы изучения взглядов дальневосточников на окружающий мир и международные отношения России, разрабатываемой в институте с 1993 г. и нацеленной на исследование

общественного мнения как одного из важнейших источников формирования общероссийской и региональной внешней политики. Это обстоятельство предопределяет нашу ориентацию на изучение представлений и приоритетов тех групп населения региона, которые реально способны влиять на принятие политических решений руководством страны и властями собственных территорий, в том числе в сфере внешнеполитической деятельности. Акцент в исследовании сделан на анализ взглядов и предпочтений тех слоев общества, которые в наибольшей степени (хотя и различными путями) влияют на формирование и принятие политических решений: лиц с высшим образованием, представителей органов власти и управления, интеллигенции и ИТР, жителей крупных городов Тихоокеанской России, прежде всего Владивостока и Хабаровска.

В целом по региону выборка репрезентативна и позволяет с большой долей уверенности оценивать взгляды различных возрастных, профессиональных и иных групп населения. В то же время для некоторых отдаленных от Владивостока территорий, где опрос – в силу дефицита финансовых средств – проводился привлечёнными и профессионально не подготовленными силами, выборка получилась достаточно специфичной. Малая численность респондентов в Благовещенске и Магадане, как и специфический контингент опрошенных на Сахалине (где в общей массе респондентов 2/3 составляли женщины и почти половину – студенты), отражает некоторые общие настроения, царящие в регионе, но не позволяет делать выводы по этим «точкам» опроса. Полученные на этих территориях сведения рассматриваются не более как тенденции, требующие дополнительного изучения.

В анкету было включено 13 вопросов, на каждый из которых предлагалось от 3 до 11 готовых ответов. Каждый респондент имел также возможность предложить инициативный вариант ответа. В основном опрос проводился методом индивидуального анкетирования.

Полученные результаты сгруппированы в четыре блока, каждый из которых посвящен анализу определённых сегментов общественного мнения жителей Дальнего Востока.

Всего опрошено: 790 респондентов.

Территория опроса: Приморский край – 398 чел. (228 – Владивосток, 88 – Уссурийск, 48 – Артем, сельская местность – 34), Хабаровск – 178, Благовещенск – 29, Сахалин – 88, Магадан – 34, Еврейская автономная область – 63 чел.

Пол опрошенных: мужчины – 51%, женщины – 49%.

Возраст: до 20 лет – 10%, от 20 до 30 лет – 28%, 31–40 лет – 19%, 41–50 лет – 15%, 51–60 лет – 15%, старше 60 лет – 11%.

Образование: среднее и неполное среднее образование - 17% респондентов, среднее специальное – 23%, незаконченное высшее – 16%, высшее – 44%.

Род занятий (выбор респондентов): студенты – 14%, рабочие – 18%, представители интеллигенции в сфере науки, культуры, образования, медицины – 19%, ИТР – 21%, руководители и их заместители – 6%, владельцы фирм и компаний – 7%, военнослужащие – 3%, пенсионеры – 8%, домохозяйки – 3%.

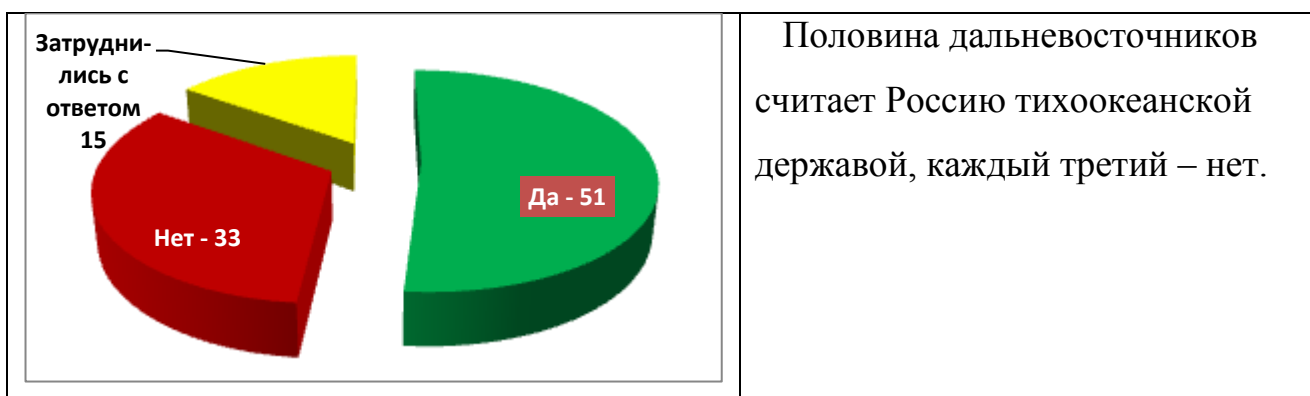
I. Присутствие России в АТР

Вопрос 1: Считаете ли Вы Россию азиатско-тихоокеанской державой?

Ответы были получены следующие:

Рис. 1

Признание за Россией статуса Тихоокеанской державы (один ответ, Дальний Восток, в % от числа опрошенных)

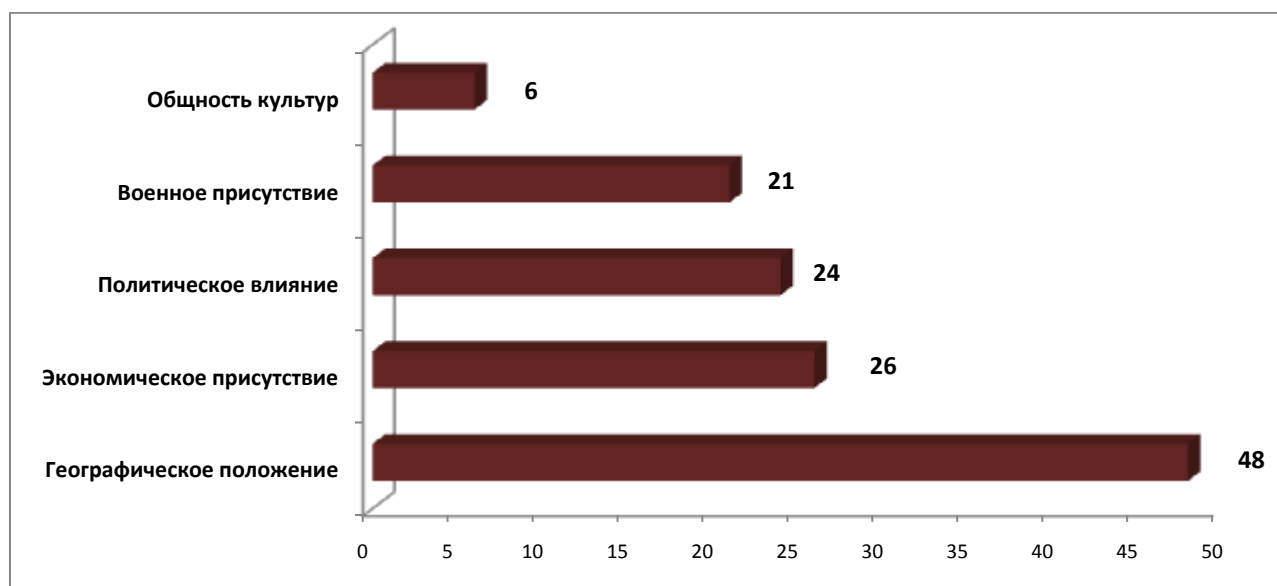
Более всего уверены в тихоокеанском статусе России на Сахалине (69%), менее всего – в Приморском крае. В Хабаровске, где выборка респондентов столь же представительна, как и во Владивостоке, «оптимистов» оказалось на 14% больше, а «пессимистов» на 12% меньше, чем в столице Приморья (табл. 1).

Табл. 1

Признание за Россией статуса тихоокеанской державы (по территориям, один ответ, в % от числа опрошенных)

	Да	Нет	Разница между «да» и «нет»	Затруднились с ответом
Дальний Восток (790 чел., 100%)	51	33	+18	15
Приморский край (364 чел., 100%) в т.ч.	44	38	+6	18
Владивосток (228 чел., 100%)	45	39	+6	16
Уссурийск (88 чел., 100%)	40	38	+2	22
Артем (48 чел., 100%)	44	31	+13	
Хабаровск (176 чел., 100%)	59	27	+22	14
Благовещенск (31 чел., 100%)	48	39	+9	13
Биробиджан (63 чел., 100%)	49	32	+17	19
Сахалин (88 чел., 100%)	69	26	+43	2
Магадан (35 чел., 100%)	63	37	+26	-

Вопрос 2: Ваши основания считать Россию азиатско-тихоокеанской державой? (до трёх ответов на каждый вопрос, Дальний Восток, % от числа всех опрошенных)

Географическое положение России является для дальневосточников главным основанием называть ее азиатско-тихоокеанской державой (рис. 2): 48% опрошенных выбрали этот ответ. Два следующих фактора (*экономическое присутствие* и *политическое влияние России* в регионе) равнозначны, поскольку находятся в пределах допустимой погрешности (2%). Каждый пятый респондент (21% опрошенных) по-прежнему уповает на военную силу как главный аргумент России в мире. Лишь 6% респондентов считают важнейшей общность российской культуры с культурами АТР.

Специальный анализ взглядов респондентов из выделенной нами группы оптимистов (тех, кто считает возможным называть Россию азиатско-тихоокеанской державой, обнаружилось 48% от общего числа опрошенных, или 408 чел.), дает следующие результаты: для 90% «членов» этой группы основанием является *географическое положение России*, для 46% — её *экономическое присутствие в регионе*, 43% — *политическое влияние* и 40 % — *военное присутствие*.

Вопрос 3: Ваши основания не считать Россию азиатско-тихоокеанской державой? (до трёх ответов на каждый вопрос, Дальний Восток, % от числа всех опрошенных).

Для тех, кто не считает Россию Азиатско-тихоокеанской державой, самым важным критерием является негативная оценка внешней политики государства. В совокупности на этот фактор указали 36% респондентов: для 19% опрошенных главным является «отсутствие интереса к АТР со стороны российского руководства»; еще 17% опрошенных не считают Россию тихоокеанской державой по причине «неадекватной (или неправильной) внешней политики России». Критичнее всего эта политика оценивается в Приморском крае (23% опрошенных) и во Владивостоке (21%), в то время как в Хабаровске недовольных российской внешней политикой обнаружилось 13%, а в Биробиджане – только 3% от общего числа опрошенных по территориям.

На втором месте среди причин не считать Россию тихоокеанской державой стоит оценка степени экономического присутствия России в регионе. Но, в отличие от оптимистов, скептики убеждены в слабом экономическом присутствии России в АТР. Столь противоречивые оценки уровня

экономического присутствия России в АТР подтверждают гипотезу о слабой информированности и невнятных представлениях о состоянии экономического взаимодействия России со странами региона, характерных для большей части жителей Дальнего Востока.

Специальный анализ взглядов выделенной группы респондентов Дальнего Востока, не считающих возможным называть Россию азиатско-тихоокеанской державой (33% от общего числа опрошенных, 262 чел.), показывает, что для 77% из них *слабость экономического присутствия России в регионе* является главным критерием для обоснования их решения. Второй по важности критерий – оценка качества российской политики (42% указали на *«неадекватную внешнюю политику России»* и 41% — на *«отсутствие интереса к АТР со стороны российского руководства»*). Третий по важности критерий – *«культурная непохожесть России»* – 34% респондентов этой группы.

II. Угрозы безопасности

Поводом к постановке данного вопроса и включения его в другие разделы анкеты стали неоднократные высказывания лидеров России об угрозах потери Дальнего Востока. И эта тревога серьёзно воспринимается в регионе: более половины дальневосточников (57%) уверены в существовании такой угрозы (*рис.4*). Только четверть респондентов (25%) считает, что реальной опасности не существует.

Существует ли угроза потери Россией Дальнего Востока? (один ответ, Дальний Восток, % от числа всех опрошенных)

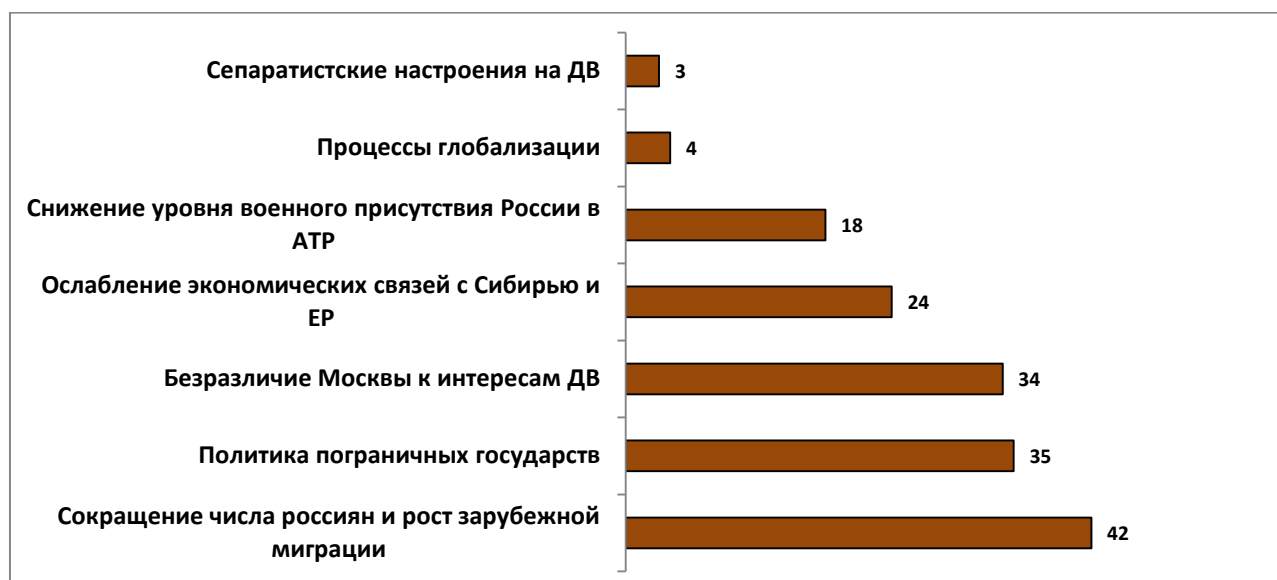

Наличие угрозы требует идентификации её источников. Нами были выделены и предложены респондентам семь угроз, три из которых носят чисто внутренний (*ослабление экономических связей дальневосточных территорий с Сибирью и европейскими районами России, безразличие Москвы к интересам Дальнего Востока, сепаратистские настроения на Дальнем Востоке*), две – внешний (*процессы глобализации, политика пограничных с Россией государств*) и две – смешанный характер (*сокращение числа россиян и рост зарубежной миграции на ДВ, снижение уровня военного присутствия России в регионе*).

Полученные ответы (рис. 5) показывают, что главные угрозы территориальной целостности России дальневосточники ассоциируют с тремя факторами:

- *изменением этнической структуры населения Дальнего Востока;*
- *политикой соседних государств, нацеленной на отторжение этой территории от России;*
- *безразличным отношением Москвы к Дальнему Востоку.*

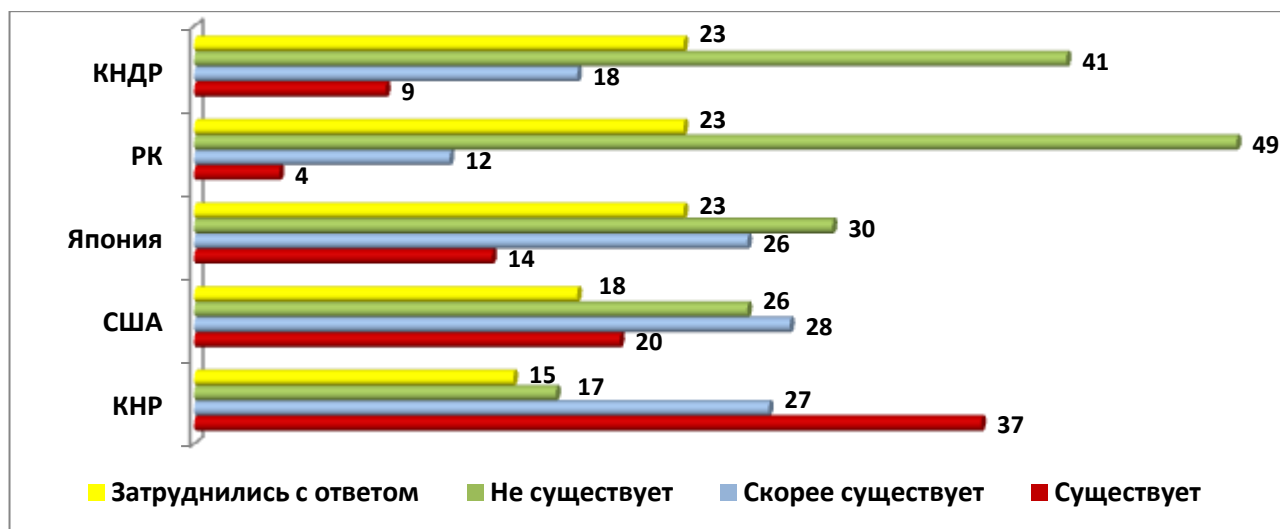
Источники угроз для России потерять Дальний Восток? (до трёх ответов, Дальний Восток, % от числа всех опрошенных)

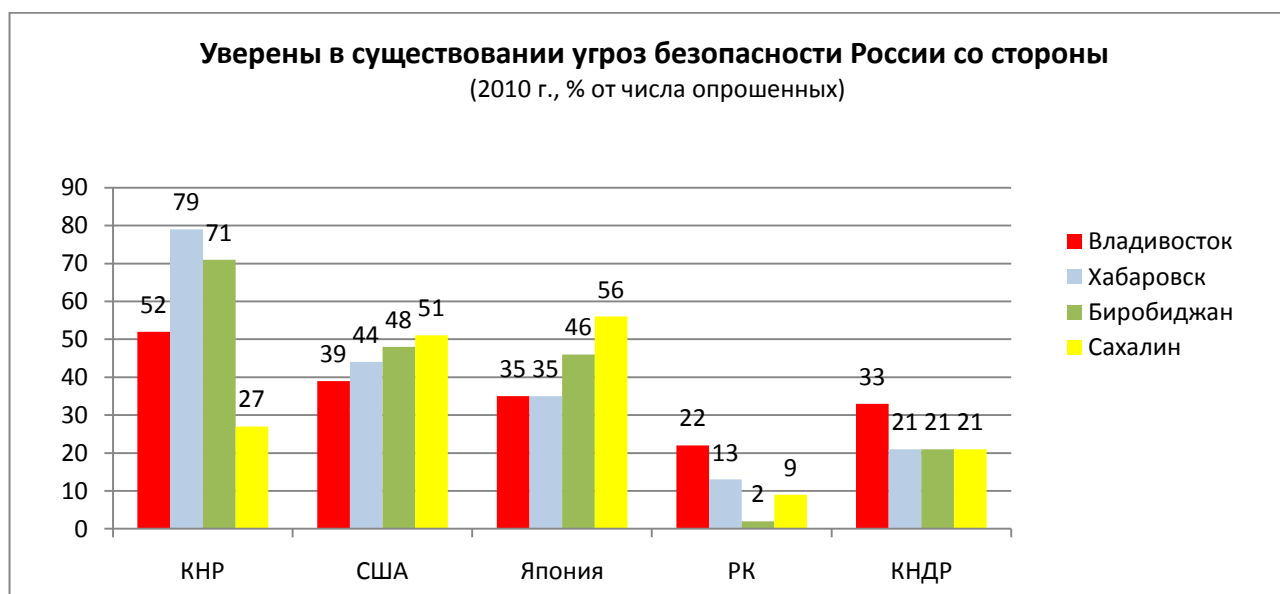
Очевидно, что тезис о «*политике приграничных государств*» как угрозе суверенитету России требует расшифровки. Для выяснения, какие государства АТР дальневосточники рассматривают как угрожающие интересам России, им был предложен следующий вопрос: «*Существует ли угроза безопасности России со стороны КНР, США, Японии, Южной и Северной Кореи?*» (рис. 6).

Отталкиваясь от ответов респондентов, можно утверждать, что двое из трёх жителей Дальнего Востока (64% респондентов) рассматривают **Китай** как главную угрозу безопасности России. Почти у половины дальневосточников (48%) в сознании по-прежнему присутствует синдром «американской угрозы», а существование «курильской проблемы» оставляет актуальной и «угрозу со стороны» Японии (40% респондентов региона).

Существует ли угроза безопасности России со стороны КНР, США, Японии, Южной и Северной Кореи? (Дальний Восток, % от числа опрошенных)

По территориям Дальнего Востока уровень представлений о существовании и характере угроз неодинаков (рис. 7). «Китайская угроза» значительно серьезнее воспринимается в Хабаровске (79% от числа опрошенных) и Биробиджане (71%), чем в Южно-Сахалинске (27%). Легко объяснимо, почему «японская угроза» острее всего ощущается на Сахалине. Близость Владивостока к Северной Корее заставляет жителей города опасаться и развития событий на Корейском полуострове.

Любопытной представляется восприятие угрозы со стороны Северной Кореи жителями Приморского края. В ходе опроса летом 2010 г. лишь 12% жителей края согласились, что угроза со стороны КНДР существует, а 21% — что она «скорее, существует». Год назад, в июне 2009 г., вскоре после проведения КНДР (25 мая) очередного испытания ядерного устройства в непосредственной близости от границы Приморского края, с угрозой со стороны КНДР были согласны 38% респондентов в крае. Еще 27% сказали, что угроза «скорее, существует». Очевидно, что опасность ядерного конфликта на полуострове волнует жителей Приморья значительно больше, чем военное противостояние между Севером и Югом.

В то же время сам этот конфликт сегодня воспринимается в Приморском крае более серьёзно, чем несколько лет тому назад. Если в ходе опроса 2008 г. только 5% респондентов в Приморье согласилось с утверждением, что конфликт на Корейском полуострове представляет угрозу безопасности России, то сегодня их число увеличилось до 19%.

Однако в целом по региону этот конфликт, как показывают ответы на следующий вопрос — *«Откуда исходят главные угрозы безопасности России и её дальневосточным территориям на Тихом океане?»* (рис. 9), находится на последнем месте среди всех выделенных нами угроз безопасности России на востоке страны. В первой тройке угроз вновь оказываются: *рост числа мигрантов, политика Москвы и китайский фактор*. Кроме того, оказывается, что поставленные перед необходимостью выбора между «внешними» и «внутренними» угрозами респонденты склоняются в пользу большей важности и актуальности последних, подтверждая тем самым хорошо известный со времен Конфуция тезис о том, что безопасность государства обеспечивается прежде всего его эффективной внутренней политикой.

Откуда исходят главные угрозы безопасности России и ее дальневосточным территориям на Тихом океане?

(до 5 ответов, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Место проживания респондентов заметно сказывается на оценке ими угроз (таб. 2). *Рост мощи КНР* более всего тревожит жителей Биробиджана (81% респондентов), Хабаровска (68%), менее всего – Сахалина (27%), для которых самой серьезной угрозой остается «*спор из-за Курильских островов с Японией*» (48% респондентов острова). *Конфликт на Корейском полуострове* более актуален для жителей Владивостока (24%), чем для сахалинцев (11%).

Обращает на себя внимание, что жители Приморья, где проблема миграционного оттока населения менее остра, чем в других районах Дальнего Востока, озабочены ею более других (56% респондентов края против 51% по региону). Сказываются, видимо, раскрученная ранее местными и центральными СМИ страшилка «китайской демографической экспансии» и заметно преувеличенные представления приморцев о численности китайских мигрантов в крае.

**Откуда исходят главные угрозы безопасности России и ее
дальневосточным территориям на Тихом океане?** (не более 5 ответов)

	Приморье (100%)	Владивосток (100%)	Хабаровск (100%)	Биробиджан (100%)
Рост экономической и военной мощи Китая	51	54	68	81
Увеличение числа мигрантов из соседних государств	56	49	48	54
Недостаточный учет интересов дальневосточных территорий федеральной властью	45	51	66	46
Распространение ядерного оружия	30	31	15	25
Спор из-за Курильских островов с Японией	19	21	25	33
Стремление США к гегемонии	19	22	17	25
Конфликт на Корейском полуострове	19	24	10	14
Международный терроризм	18	18	10	29
Нет угроз	12	9	1	3

Попутно заметим, что в подходе к большинству рассматриваемых нами проблем (но не ко всем) различие во взглядах респондентов обусловлено не их полом, возрастом, местом проживания или занятием, а уровнем образования, т.е. прежде всего степенью их информированности и способностью анализировать противоречивую информацию, получаемую из СМИ. В частности, в общей массе опрошенных «увеличение числа мигрантов из соседних государств» как угрозу России отметили 60% лиц со средним и только 47% с высшим образованием, а «рост экономической и военной мощи Китая», соответственно 44% со средним и 64% с высшим образованием.

Обобщение ответов респондентов на несколько вопросов, связанных с оценкой угроз безопасности России и её дальневосточных территорий, позволяет чётко сформулировать представления жителей Дальнего Востока в этой области. Они выделяют три очевидные угрозы:

- *рост экономической и военной мощи КНР;*

- *сокращение численности россиян на Дальнем Востоке и заселение его мигрантами из соседних государств (главным образом, из Китая);*
- *безразличие Москвы к интересам Дальнего Востока, её неадекватная реальностям и потребностям региона политика в АТР и на Дальнем Востоке России.*

Фактически, три угрозы можно свести к одной: это страх перед дальнейшим ростом политического и экономического влияния Китая на территории Сибири и Дальнего Востока и неспособностью российского правительства найти правильное решение этой проблемы в интересах как России, так и дальневосточных территорий.

Подобное ранжирование внешних угроз было характерно для жителей региона всё последнее десятилетие.

III. Политика России по развитию Дальнего Востока и реакция населения

Представленные выше ответы на вопросы об угрозах безопасности России и ее дальневосточным территориям уже позволили выяснить, что одной из главных угроз респонденты считают качество российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в особой степени – отношение российского Центра к дальневосточным территориям. Сведение этих вопросов в одну таблицу кажется показательным (*табл. 3*).

Даже сделав поправку на «местный эгоизм» дальневосточников и традиционно критическое отношение провинции к столице как таковой, отметим, что треть дальневосточников констатирует «безразличие Москвы» к их нуждам, а половина – «недостаточный учёт их интересов».

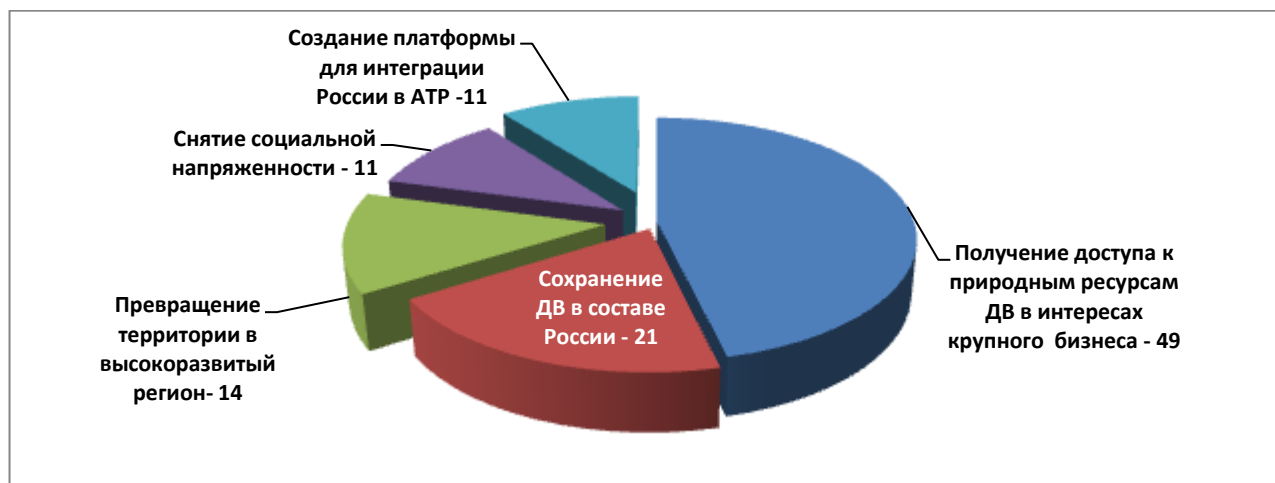
Сводная таблица оценок качества российской политики

	ДВ 100%	ПК (100%)	Владивосток (100%)	Хабаровск (100%)	Биробиджан (100%)
Препятствия к присутствию в АТР (рис.3)					
Неадекватная внешняя политика России	17	23	21	13	3
Отсутствие интереса со стороны российского руководства к АТР	19	22	22	15	22
Угрозы потери ДВ (рис. 5)					
Безразличие Москвы к интересам Дальнего Востока	34	31	36	40	35
Угрозы безопасности России и ДВ (рис. 9)					
Недостаточный учёт интересов дальневосточных территорий федеральной властью	50	45	51	66	46

В принципе, подобные оценки хорошо известны и вообще характерны для последних десятилетий. В таком случае возникает вопрос — повлияли ли последние действия правительства по развитию восточных районов России, в частности, принятие новой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья и подготовка Владивостока к Саммиту АТЭС 2012 г. на представления дальневосточников?

Прежде всего, оказывается, что сама программа и стоящие за ней цели воспринимаются многими жителями региона критически. Практически половина дальневосточников не верит в искренность заявлений правительства. Если тезис о сохранении Дальнего Востока в составе России ещё вызывает какие-то эмоции (его считает главным каждый пятый житель региона), то в желании Москвы превратить эту территорию в экономически развитый регион убеждены лишь 14% респондентов. А каждый второй (49% опрошенных) усматривает за этой политикой не более чем интересы крупного российского и зарубежного бизнеса (рис. 10).

**Каковы цели руководства России при реализации программы развития
Дальнего Востока?** (один ответ, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

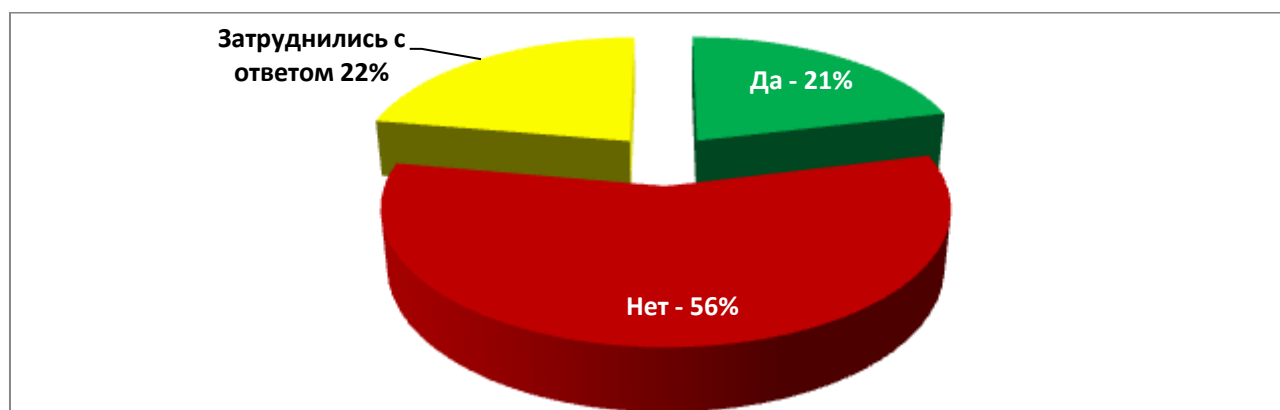

Самыми доверчивыми представляются жители ЕАО, в которой только 33% опрошенных согласились с тезисом, что главной целью правительства является обеспечение доступа к природным ресурсам Дальнего Востока, крупному российскому и иностранному капиталу. В Хабаровске, Магадане и Владивостоке таких оказалось много больше – соответственно 54, 51 и 49%.

Более всего верят в то, что правительство желает превратить Дальний Восток в высокоразвитый регион страны, сахалинцы и благовещенцы (26–27% опрошенных), тогда как во Владивостоке, Хабаровске, Магадане и Уссурийске в этом убеждены только от 9 до 11% респондентов.

Одной из главных причин такого скептицизма является уже введшееся в сознание дальневосточников неверие в дееспособность российской власти. Ответы на вопрос — «Верите ли Вы в способность нынешней власти улучшить социально-экономическое положение края (области) и его жителей?» (рис. 11) показывают крайне низкий уровень доверия населения к государству как таковому. Верит во власть лишь один из пяти жителей региона.

Верите ли Вы в способность нынешней власти улучшить социально-экономическое положение края (области) и его жителей? (один ответ, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Степень пессимизма жителей Приморского края и Хабаровска (не верят во власть, соответственно 62 и 56% респондентов этих территорий) значительно выше, чем у жителей Биробиджана (35%) и Южно-Сахалинска (44% «пессимистов»). Особый скептицизм проявляют жители нестоличных (в масштабе территорий) городов. К примеру, в г. Уссурийске (Приморский край) оптимистов оказалось только 11% от числа респондентов. Жители Владивостока более оптимистичны, вероятно, благодаря тому, что ежедневно ощущают на себе попытки власти что-то изменить в развитии региона. Но и среди них энтузиастов не более 21%.

В этой безрадостной картине есть только один просвет – это настроение самой молодой части респондентов: студентов, особенно тех, кому еще не исполнилось 20 лет. Верят в способность власти улучшить социально-экономическое положение территории 35% студентов и 38% молодых людей в возрасте до 20 лет. Пессимистов среди тех и других – по 43% от числа опрошенных.

Столь низкий уровень веры в будущее региона является одной из главных причин крайне высокого уровня миграционных настроений дальневосточников:

покинуть регион при наличии у них таких возможностей готовы 61% его жителей (рис. 11, табл. 4), при этом каждый третий (33%) намерен сменить местожительство в самой России, а чуть больше четверти (28%) от общего числа респондентов – эмигрировать за её пределы.

Рис. 11

Вопрос 10: Если бы Вам представилась возможность покинуть Ваш край (область), куда бы Вы предпочли переехать? (один ответ, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Даже в более благоприятном (исходя из климатических условий) для жизни Приморском крае намерены остаться только 42% респондентов (во Владивостоке – 36%), а при наличии возможности край готовы покинуть шесть из десяти его жителей. Не хотели бы уехать из Хабаровска только 28% опрошенных горожан. Это означает, что, несмотря на оптимистические заявления властей, проблема удержания населения в регионе далека от разрешения. Очевидно, что миграционный отток населения с Дальнего Востока сократился не по причине патриотизма его жителей, а в связи с малыми возможностями, которыми обладают оставшиеся в регионе дальневосточники для переезда и устройства на новом месте.

Таб. 4

	ДВ 100%	ПК (100%)	Влад-к (100%)	Хаб-ск (100%)	Бироб. (100%)
Намерены остаться в своем крае («патриоты»)	39	42	36	28	44
Готовы переехать в пределах России («мигранты»)	33	29	31	37	37
в том числе:					
в европейскую часть России	21	18	21	22	24
в Москву	7	7	7	9	3
в районы Сибири и Дальнего Востока	5	4	3	6	10
Готовы выехать за пределы России («эмигранты»)	28	29	33	36	33

Анализ структуры потенциальных **«мигрантов»** не выявляет полярных результатов ни по полу, ни по возрасту, ни по уровню образования и характеру занятий респондентов. Потенциальных «мигрантов» несколько больше среди женщин (36% от всех опрошенных лиц этого пола), чем среди мужчин (30%). Более всего склонны к переезду в пределах России лица в возрасте от 31 до 40 лет (37% опрошенных этой категории); в наименьшей степени среди всех возрастных групп – молодёжь в возрасте до 30 лет (30%). Среди респондентов с незаконченным высшим и средним специальным образованием потенциальных внутренних мигрантов больше (по 35%), чем среди тех, кто имеет только среднее (29%). Наконец, более всего склонны думать о смене места жительства в пределах России представители интеллигенции (36% респондентов этой группы), студенты (35%) и руководители предприятий (34%); в наименьшей степени – Инженерно-технические работники (ИТР) (28%) и пенсионеры (29%). Две трети из числа «внутренних мигрантов» (64%) хотели бы вернуться на «историческую Родину» – в европейские районы России, 20% – в Москву и лишь 16% – перебраться в другие районы Сибири и Дальнего Востока.

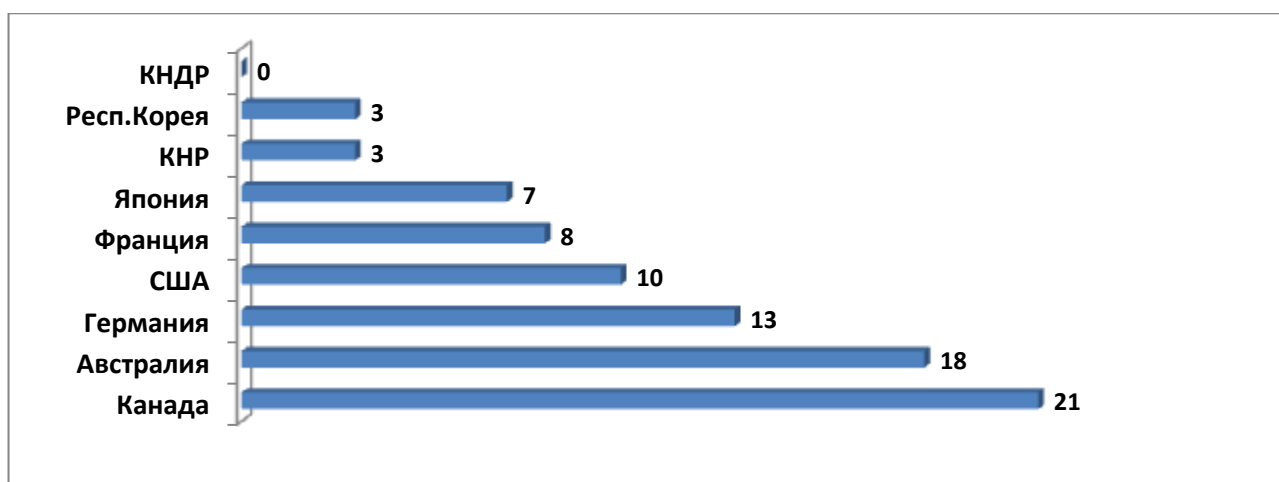
Структура **«эмигрантов»** более контрастна. Их почти поровну среди мужчин (29%) и женщин (27%). Наибольший процент их обнаруживается среди лиц в возрасте от 20 до 30 лет (38% этой группы респондентов), наименьший

(что вполне ожидаемо) среди старших возрастных групп (14% в возрасте старше 60 лет и 18% в возрасте от 51 до 60 лет). Среди имеющих высшее образование потенциальных эмигрантов на 10% больше, чем среди тех, кто ограничился средним специальным (32% против 22%). В промежутке находятся лица со средним (25%) и незаконченным высшим (28%) образованием. Больше всего «эмигрантов» среди руководителей (35%), владельцев фирм и компаний, студентов (по 33%); меньше всего – среди пенсионеров (16%) и военнослужащих (23%).

Более конкретно эмиграционные предпочтения дальневосточников раскрываются с помощью вопроса о странах, к которым они испытывают наибольшие симпатии и куда бы хотели переехать на постоянное жительство (табл. 12). Наиболее предпочтительными направлениями считаются Канада (21% от числа респондентов), Австралия (18%), Германия (13%) и США (10%). В Китай выехали бы на жительство 22 из 790 опрошенных (3%), 15 из них – жители Приморья. Нашлось трое желающих эмигрировать в Северную Корею и 9 – в Индию.

Рис. 12

Страны, предпочтительные для эмиграции (не более трех приоритетов, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Наконец, «патриотов» среди мужчин на 4% больше, чем среди женщин (41% и 37% соответственно). Более всего прикипели к краю респонденты в

возрасте от 51 до 60 лет (56% из этой возрастной группы) и старше 60 лет (51%). В самом активном возрасте (от 20 до 40 лет) «патриотов» почти в два раза меньше: лишь 30–31%. Более всего склонны остаться в родном крае те, кто имеет только среднее (46%) и среднее специальное (43%) образование, тогда как среди имеющих высшее образование их 35%, а незаконченное высшее – 37%. Если более половины пенсионеров (55%) не собираются сдвигаться с насиженного места, то среди руководителей фирм и компаний, а также студентов таких обнаруживается только 31 и 32% соответственно. Доля «патриотов» среди других категорий населения: военнослужащие – 46%, ИТР – 43%, рабочие – 40%, владельцы фирм и компаний – 39%, представители интеллигенции – 36%.

Более детальный анализ взглядов групп «патриотов», «мигрантов» и «эмигрантов» (табл. 5) показывает, что главной причиной, толкающей людей на выезд из региона, является не фактор «внешней угрозы», а неверие в благоприятные перспективы Дальнего Востока России.

Табл. 5

Сопоставительный анализ ответов «патриотов» и «эмигрантов» на вопросы о политике России и внешних угрозах безопасности

	«Патриоты» (309 чел.)	«Мигранты» (262 чел.)	«Эмигранты» (221 чел.)
Главные угрозы безопасности России на Тихом океане			
Стремление США к гегемонии	23	24	17
Рост мощи Китая	56	58	49
Рост числа мигрантов	51	51	53
Недостаточный учёт интересов ДВ территорий федеральной властью	46	52	53
Верят в угрозу со стороны			
Китая	64	65	65
США	51	51	42
Японии	39	43	38

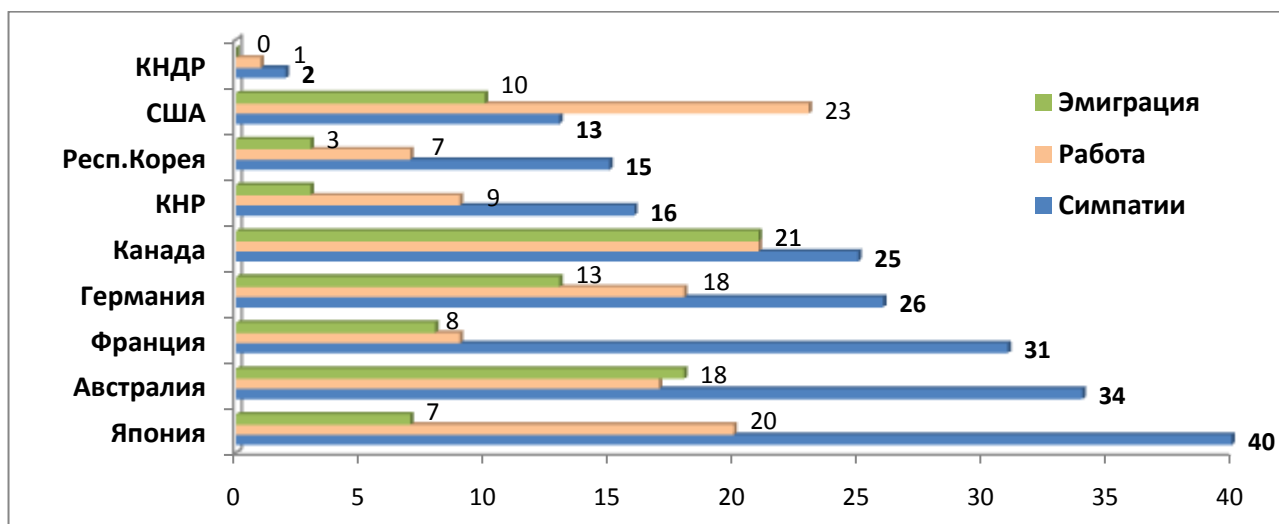
Существует ли угроза потери Россией Дальнего Востока (да/нет)	54/25	60/23	59/27
Источники угроз			
Политика пограничных государств	35	38	32
Рост зарубежной миграции	42	44	42
Безразличие Москвы	28	40	37
Верят в способность власти улучшить положение края (да/нет)	26/49	17/56	17/67

IV. Симпатии и приоритеты для сотрудничества

Традиционная тема наших анкет последних двух десятилетий – это страны и территории, вызывающие у дальневосточников наибольшие симпатии и приоритетные для развития с ними отношений. Самые большие симпатии традиционно вызывает Япония (40% опрошенных), за ней на некотором отдалении следует группа стран европейской культуры: Австралия, Франция, Германия и Канада.

Рис. 13

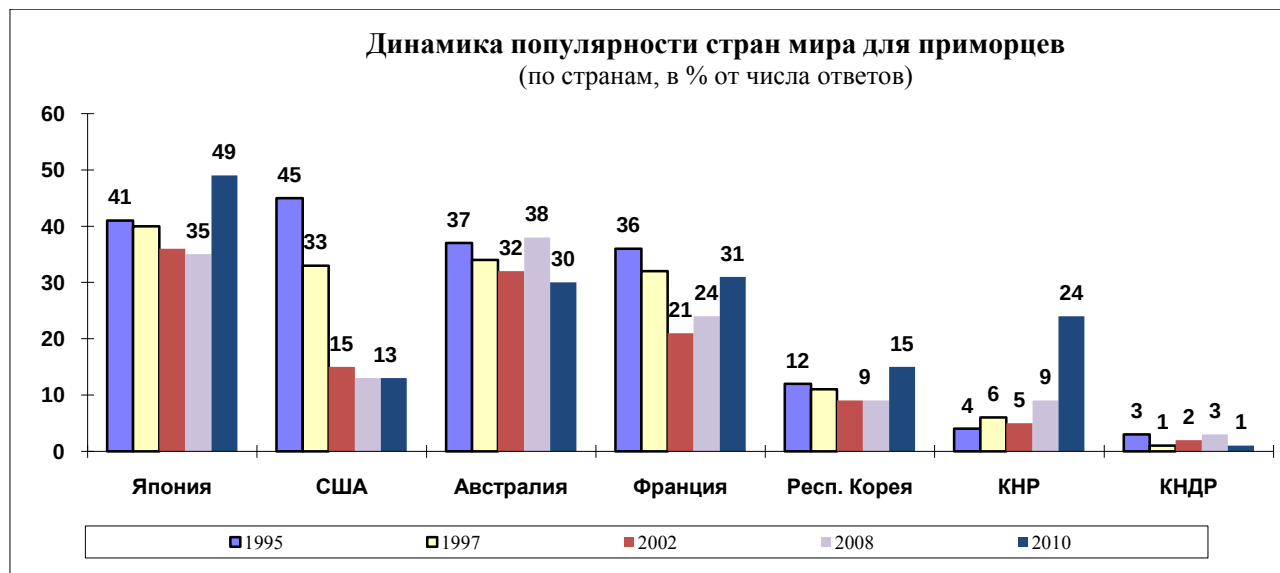
Страны, вызывающие наибольшие симпатии и предпочтительные для временной работы и эмиграции (не более трех приоритетов, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Любопытно, что виртуальные симпатии и прагматические интересы дальневосточников совпадают не всегда: желающих временно поработать в США (23% респондентов) почти в два раза больше, чем выражающих симпатии этой стране (13%).

Сопоставление данных с результатами предшествующих опросов выявляет любопытную тенденцию: некоторое повышение симпатий жителей Дальнего Востока к восточноазиатским соседям. В среднем по региону респондентов, симпатизирующих Китаю и Южной Корее, в 2010 г. стало на 7% больше, чем в 2008 г. (соответственно 16% и 15% от общего числа опрошенных). Доля респондентов, выразивших наибольшие симпатии Японии, увеличилась на 5%. Исключение составляет лишь КНДР. Наиболее ярко выраженный характер эта тенденция приобрела в Приморском крае — (рис. 14): по сравнению с результатами, полученными в ходе исследований 2002 и 2008 гг., приморских респондентов, назвавших КНР страной, вызывающей у них наибольшие симпатии, стало больше на 15–19%, Республику Корея – на 6%, а Японию – на 13–14%.

Рис. 14

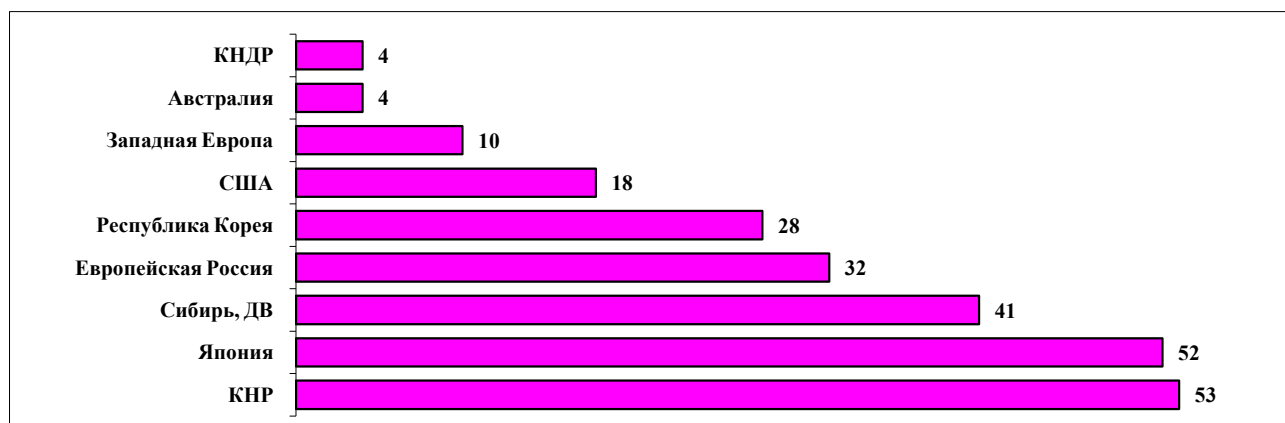

Повышение популярности Китая и стабильно высокий уровень симпатий к Японии сделали безоговорочным их лидерство среди стран и территорий, с

которыми жители Дальнего Востока считают необходимым развивать отношения.

Рис. 15

Вопрос 11: С какими странами и территориями Вашему краю (области) следует развивать отношения в первую очередь? (до трех ответов, Дальний Восток, % от числа опрошенных).

Приоритеты территорий, особенно в отношении Китая и Японии, не совпадают и в значительной степени определяются их географическим положением и широтой связей с внешним миром (табл. 6). Например, среди опрошенных жителей Сахалина сторонников первостепенного развития отношений с Китаем на 20% меньше, чем среди респондентов Владивостока.

Табл. 6

С какими странами и территориями Вашему краю (области) следует в первую очередь развивать отношения? (по территориям ДВ, в % от числа опрошенных по территории)

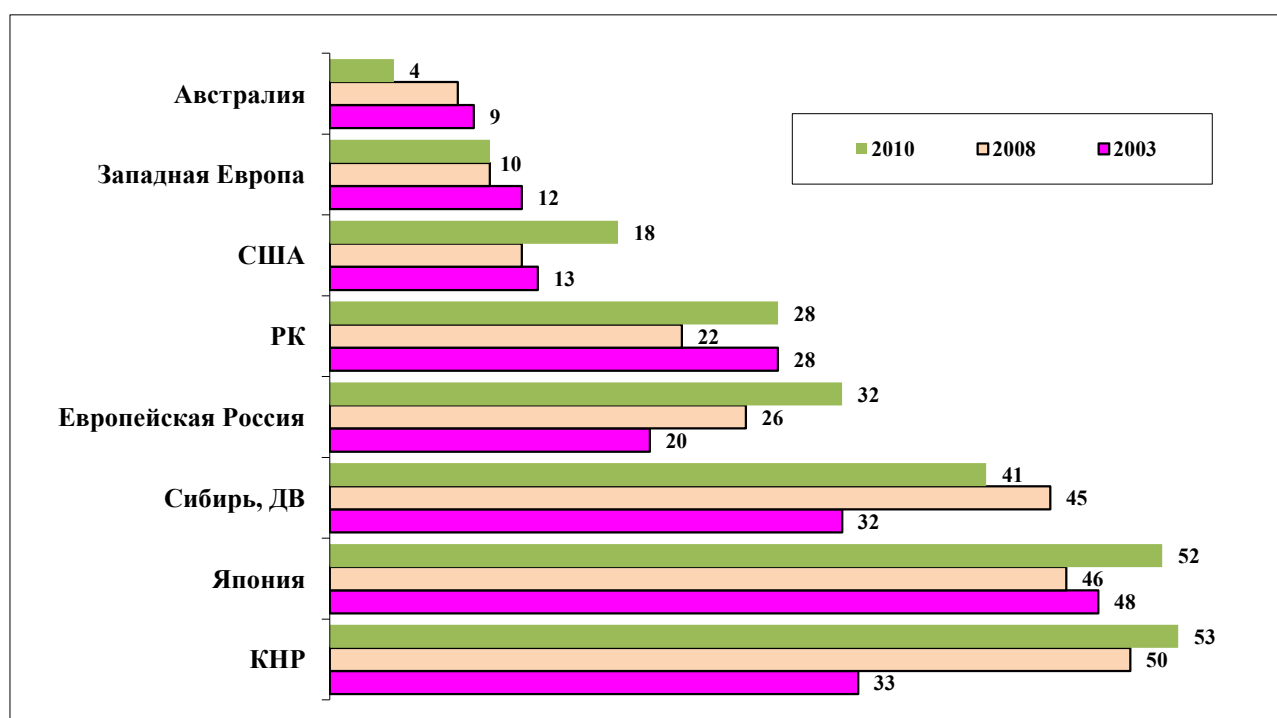
	Влад-к (100%)	Хаб-ск (100%)	Сахалин (100%)	Бироб. (100%)	Магадан (100%)
Китай	63	51	43	54	54
Япония	57	49	60	35	45
Сибирские и дальневосточные территории	36	44	32	54	69
Республика Корея	32	22	39	8	9
Европейские районы России	28	31	27	41	37
США	18	15	27	10	9
Государства СНГ	11	18	17	17	17

Западная Европа	7	8	8	11	3
Индия	10	4	2	2	6
Австралия	4	5	6	2	6
КНДР	3	7	5	8	-

Сопоставление полученных данных с результатами более ранних опросов (рис. 16) показывает, что за последние 7 лет Китай заметно укрепил свои позиции и стал в представлении дальневосточников самым важным экономическим партнёром, в то время как позиции Японии, Южной Кореи или Западной Европы особенно не меняются.

Рис. 16

Страны и территории, приоритетные для развития отношений Дальнего Востока России (по годам, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Более важным приоритетом для региона в целом (а для некоторых территорий – Благовещенска, Биробиджана, Магадана – самым важным) становятся внутрирегиональные связи в пределах Дальнего Востока. Обращает на себя внимание и постепенное осознание дальневосточниками значимости

отношений с европейскими территориями России: с 20% в 2002 г. до 26% в 2008 г. и 32% в 2010 г.

Также отметим, что положительное восприятие дальневосточниками Японии никак не влияет на их подходы к решению Курильской проблемы: на передачу 1–4 островов Японии согласны только 2% опрошенных. Категорически против решения проблемы в пользу Японии высказались две трети (68%) респондентов (*рис. 14*). Еще 10% опрошенных считают, что не располагают достаточной информацией, чтобы дать однозначный ответ, а оставшиеся ищут компромиссные варианты. Отметим, что опрос проводился до обострения российско-японских отношений вокруг «курильской проблемы».

Рис. 14

Варианты решения Курильской проблемы (один ответ, Дальний Восток, % от числа опрошенных)

Таким образом, результаты последнего анкетирования населения Дальнего Востока позволяют вычлнить несколько важных, как нам представляется, акцентов в общественном сознании, оказывающих влияние на социальное поведение, деловую активность и психологическую устойчивость дальневосточников.

1. Поверхностные представления и скептический настрой большинства жителей относительно целей и результатов российской политики в АТР и на Дальнем Востоке. Они еще не поверили ни в серьёзность российских намерений в Азии, ни в готовность Москвы на действительное, а не декларативное или узконаправленное изменение положения восточных районов России.
2. Высокий уровень миграционных (в том числе эмиграционных) настроений жителей региона, обусловленный, в том числе неуверенностью в будущем территории, неверием в способность и желание власти изменить его жизнь к лучшему, ощущением своей незащищенности перед внешними угрозами. На отъезд из региона ориентированы самые образованные, работоспособные и креативные слои местного общества.
3. Высокая планка убеждённости в существовании внешних угроз безопасности территории, вплоть до опасения перехода этой территории под контроль другого государства (очевидно Китая). Население по-прежнему ощущает себя в роли заложника в осажденной крепости, которую уже некому защищать.
4. Отношение дальневосточников к Китаю остается двойственным и противоречивым. С одной стороны, не уменьшается страх оказаться под пятой могучего соседа, с другой – наблюдается заметное повышение авторитета и популярности этой страны. Такой рост закономерен, но надо учитывать, что он неизбежно будет

сопровождаться усилением влияния Пекина на умы и сердца дальневосточников, а значит, появлением у него **больших** возможностей для лоббирования своих интересов.

5. Результаты опроса не дают оснований сомневаться в патриотизме дальневосточников, их негативном отношении к идеям сепаратизма или территориальной обособленности, их преимущественно проевропейской культурно-цивилизационной и политической ориентации. Вместе с тем основную ставку жители региона делают всё же на сотрудничество не с российскими территориями, а с соседями по Азии, прежде всего на экономическое взаимодействие с Китаем и Японией. Результаты опроса ещё раз подтверждают уже состоявшийся факт экономической переориентации региона на Восточную Азию и АТР.

Выводы

1. Социальная база и идеологическая платформа осуществления задач интеграции России в АТР и превращения Дальнего Востока в плацдарм для этой интеграции на самом Дальнем Востоке остаётся исключительно слабой.
2. Необходимы срочные, серьезные и массированные усилия для укрепления этой платформы, прежде всего пропагандистского и разъяснительного характера.
3. Необходимо также укрепление авторитета власти, повышение уровня доверия к ней населения региона.
4. Требуется принятие экстренных и эффективных мер для предотвращения дальнейшего оттока из региона представителей наиболее образованных и молодых слоёв населения.